

— Лу Динфэн, не шутите! — Сестра Чжоу выглядела явно недовольной.

Лу Тинфэн сделал вид, что не заметил её лица:

— Я не шучу. Я слышал «Пепел любви». Композиция зрелая и мастерски исполненная, именно то, что мне нужно.

— Но эту песню он не писал, — возразила Сестра Чжоу.

— Кто сказал, что не я писал! — внезапно взорвался Жун Си, обычно спокойный, но теперь в его голосе звучал гнев.

Лу Тинфэн поддержал его:

— Если у вас, госпожа Чжоу, нет доказательств, то лучше не распространяйтесь. Если вы так мало доверяете и знаете своих артистов, то я начинаю сомневаться в профессиональном уровне вашей компании.

— Вы... — Сестра Чжоу смотрела на Лу Тинфэна, не находя слов для ответа.

Она была главой агентства Диншэн, и все агенты и артисты следовали её указаниям. А теперь Лу Тинфэн сомневается в её профессионализме? Это было прямым ударом по её репутации.

Но Лу Тинфэн был важной фигурой в их кругах, и его партнёр был супербогачом. С обоими она не могла связываться, поэтому лишь сжала губы, сдерживая унижение.

Лу Тинфэн продолжил:

— Я также слышал «Сжигающую любовь». Две песни схожи на девяносто процентов, но очевидно, что «Пепел любви» лучше. Мелодия и текст более плавные, детали проработаны лучше. Разве вы, госпожа Чжоу, этого не заметили?

— И что с того? Вы не смотрели, кто занимался аранжировкой «Пепел любви»? Работа топовой команды просто не может не быть лучше других, — с сарказмом ответила Сестра Чжоу. Компания предоставила Жун Си такие ресурсы, а он взял и скопировал чужую песню. Если у него нет таланта, зачем браться за такие вещи? Компания бы не поскупилась на покупку хорошего текста и музыки.

Теперь, с самого начала карьеры, его запятнали обвинениями в плагиате. Даже если он выглядит хорошо, у него больше нет будущего.

Лу Тинфэн хлопнул в ладоши:

— Прекрасно сказано. Топовая команда. Если ваша компания приложила столько усилий, то почему вы отказываетесь? Почему бы не попробовать поверить Жун Си?

— Хе-хе, — лишь усмехнулась Сестра Чжоу.

В этот момент зазвонил её телефон. Дин Янь велел ей привести Жун Си и Лу Тинфэна наверх.

Линь Ифэй был другом Дин Яня. Он пришёл вместе с Лу Тинфэном, но не стал слушать их разговоры, а сразу отправился в офис Дин Яня пить чай.

Чай он уже выпил, а Лу Тинфэн всё ещё не появился. Линь Ифэй начал терять терпение и

попросил Дин Яня позвонить им, чтобы они поднялись.

Когда Жун Си снова увидел Дин Яня, он почувствовал себя виноватым.

Дин Янь хорошо к нему относился, а он из-за Фэн Каяна доставил ему неприятности.

— Ну как? — спросил Дин Янь.

— «Пепел любви» написал я. Никакого плагиата или заимствования здесь нет.

«Сжигающая любовь» тоже моя, только я не могу этого сказать.

— Тогда почему две песни так похожи? Ты хочешь сказать, что Фэн Каян скопировал у тебя? — спросил Дин Янь.

— ...

Он не скопировал, он украл мою работу.

— Если ты не объяснишь, мы не сможем тебе помочь, — сказал Дин Янь.

Жун Си достал документы о правах:

— Я зарегистрировал эту песню в авторском бюро. У меня есть права на неё.

— И что это доказывает? Фэн Каян тоже может предоставить такие документы, — заметил Дин Янь.

— ...

Жун Си был новичком, у него не было ни денег, ни влияния. Чтобы противостоять Фэн Каяну, ему нужна была поддержка.

Он не хотел, чтобы Лу Тинфэн вмешивался, используя своё влияние.

Оставалось только надеяться на компанию и завоевать её доверие.

Жун Си смирился:

— Это моя первая песня. Даже если я больше никогда не буду петь, я не отступлю. Я надеюсь, что компания даст мне шанс доказать себя. В будущем будет не только «Пепел любви», но и много других, более выдающихся песен.

— Я приношу извинения за неприятности, которые доставил компании. Я буду работать ещё усерднее, чтобы оправдать её вложения.

Видя, как Жун Си выглядит жалко, Лу Тинфэн тоже не смог остаться равнодушным.

— Ладно, не дави на него, — вмешался Лу Тинфэн.

— Что значит «давить»? Я потратил столько денег на запись его сингла, а он устроил скандал с плагиатом. Разве я не могу спросить, что происходит? — возразил Дин Янь.

— Песню написал я. Я не крал, — твёрдо заявил Жун Си.

Жун Си всю жизнь ненавидел плагиат. Как он мог пойти на такое?

Но ситуация была крайне сложной. Сходство двух песен было слишком большим. Даже если бы он нашёл доказательства, что песню написал не Фэн Каян, это лишь подтвердило бы, что автором был Тан Шисю. Как тогда объяснить, что Жун Си указан как автор текста и музыки?

Жун Си сейчас был в тупике. Его обвиняли в краже, а он не мог доказать свою правоту.

Дин Янь замолчал. Для него это не было чем-то серьёзным, но для новичка, только начинающего карьеру, такой скандал был плохим знаком. Это могло определить его будущее.

Лу Тинфэн сказал:

— Я восхищаюсь талантом Жун Си. Сегодня я пришёл, чтобы обсудить возможность его участия в музыке для фильма «Яркие одежды, буйные кони».

Дин Янь был удивлён:

— Ты всё ещё хочешь его использовать? Использование человека с таким скандалом не пойдёт на пользу твоему фильму. У тебя столько известных певцов на выбор, зачем тебе именно он?

Если бы не присутствие Линь Ифэя, Дин Янь мог бы подумать, что Лу Тинфэн влюбился в Жун Си. У Жун Си действительно была привлекательная внешность, что для гея могло быть фатальным.

— Я сказал, что ценю его талант. У любого талантливого человека есть свои скандалы. Время всё расставит по местам.

Дин Янь кивнул:

— Конечно, я учту твоё мнение.

Жун Си поспешно промолвил:

— Спасибо, господин Дин, спасибо, режиссёр Лу, спасибо, господин Линь.

— Я ничего не сделал, — пожал плечами Линь Ифэй.

— Спасибо, невестка! — добавил Жун Си.

— ...

Это дело в глазах Дин Яня было закрыто. Он не стал давить на Жун Си, и его подчинённые постарались минимизировать последствия скандала.

Песню, которую планировалось активно продвигать, пришлось выпустить тихо из-за обвинений в плагиате.

Жун Си опубликовал на своей странице в Weibo документы о регистрации в авторском бюро, заявив, что никакого плагиата не было.

Фэн Каян не унимался, продолжая публично нападать на него в интернете, и многие поддержали его.

Фэн Каян был именно таким бесстыдным человеком. Он был уверен, что никто не знает о его использовании текстов и музыки Тан Шисю, и потому вёл себя нагло, намереваясь раздуть скандал до небес и полностью уничтожить Жун Си.

Он всегда так поступал с новичками и теми, кто ему не нравился, — давил и вытеснял их.

Жун Си не был удивлён таким поведением.

В последнее время, из-за негативного общественного мнения, Жун Си закрылся дома, работая над новыми песнями.

Лу Тинфэн отправил людей выяснить, кто раскрыл тексты и музыку Тан Шисю, а сам лично встретился с Фэн Каяном.

Фэн Каян, благодаря скандалу с Жун Си, стал ещё популярнее. Общественное мнение было на его стороне, и все ругали Жун Си, поддерживая его.

Лу Тинфэн ворвался в офис развлекательной компании Тяньхэн, где находился Фэн Каян, и, встретив его, гневно выкрикнул:

— Эй, Фэн, у тебя совсем совести нет? Тан Шисю умер всего полгода назад, а ты уже присвоил его тексты и музыку!

— Ты пьёшь кровь у мёртвого, тебе не стыдно?

— Ха, Лу, какое тебе дело? Ты слишком много на себя берёшь? Ты разобрался с делами своей семьи? — Фэн Каян был богатым наследником и смотрел на Лу Тинфэна свысока. У Лу Тинфэна с детства не было родителей, он рос с сестрой и её мужем, а потом увёл мужа у сестры.

— Чёрт, немедленно опубликуй заявление с извинениями, иначе я найду доказательства, и мы встретимся в суде, — Лу Тинфэн не поддался на провокацию. Он и Линь Ифэй уже сталкивались с множеством нападок, но Линь Ифэй был предан только ему, и этого было достаточно, чтобы справиться с любыми слухами.

— Фэн Каян! Небеса видят всё, что ты делаешь. Если ты вор, я найду доказательства!

— Ну и ищи! — нагло ответил Фэн Каян.

У Тан Шисю больше не было родственников, и всё его наследство перешло к Фэн Каяну, чем он был очень доволен.

Смерть была кстати — больше никто не будет ему мешать, и он получил огромное наследство.

Лу Тинфэн смотрел на него, сдерживая желание ударить.

Но его цель сегодня была не в том, чтобы избить Фэн Каяна, а в том, чтобы напомнить ему, что его присвоение текстов и музыки Тан Шисю не осталось незамеченным, и он должен вести себя скромнее.

Если бы он нашёл доказательства, то мог бы подать на него в суд, раздуть скандал, что пошло бы на пользу Жун Си. По крайней мере, у Фэн Каяна не было бы сил и оснований обвинять Жун Си.

Выругавшись, Лу Тинфэн сдержал порыв ударить и ушёл.

По дороге он размышлял, как заставить Фэн Каяна заплатить за свои поступки.

Жун Си лично навестил Цзи Туна дома, долго стучал в дверь, пока тот не открыл.

Жун Си: Ради карьеры я готов потерять лицо.

Дин Янь: Хороший, муж тебя поддержит.

<http://bllate.org/book/16462/1493901>